

Василенко Ольга Николаевна,
Директор Ростовского филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В. М. Лебедева»,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского
процессуального права,
344038, г. Ростов-на-Дону,
пр. Ленина, д. 66,
email: on.vasilenko@mail.ru

Vasilenko, Olga N.,
Director of the Rostov branch Lebedev
Russian State University of Justice,
PhD in Law,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Civil Procedure Law,
66 Lenin Ave., Rostov-on-Don,
344038, Russian Federation,
email: on.vasilenko@mail.ru

ПРИОРИТЕТЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

PRIORITIES OF THE LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF MIGRATION

АННОТАЦИЯ. Предметом исследования стало состояние миграционных процессов в России, развитие законодательной базы в регулировании правоотношений государства и мигрантов. Рассмотрены аспекты и причины прибытия иностранных граждан на территорию России для осуществления хозяйственной и трудовой деятельности, правовые и социально-культурные риски, связанные с трудовой миграцией. Приведены некоторые статистические данные МВД РФ за 2024–2025 гг., отражающие состояние правонарушений в сфере миграции. Предложены правовые меры, способствующие снижению уровня негативного влияния мигрантов на общество и правопорядок.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мигранты, иностранные граждане, национальные интересы, безопасность граждан, трудовые мигранты, правонарушения, миграционное законодательство

ABSTRACT. The subject of the study was the state of migration processes in Russia, the development of the legislative framework in regulating legal relations between the state and migrants. The aspects and reasons for the arrival of foreign citizens on the territory of Russia for economic and labor activities, legal and socio-cultural risks associated with labor migration are considered. Some statistical data of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for 2024-2025 are presented, reflecting the state of violations in the field of migration. Legal measures are proposed to help reduce the negative impact of migrants on society and the rule of law.

KEYWORDS: migrants, foreign citizens, national interests, security of citizens, labor migrants, offenses, migration legislation

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Василенко, О. Н. Приоритеты правовой политики Российской Федерации в сфере миграции / О. Н. Василенко. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 4. – С. 15–19. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-2

FOR CITATION:

*Vasilenko, O. N. (2025) Priorities of the Legal Policy of the Russian Federation in the Field of Migration. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12 (4): 15–19 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-2*

Миграционные процессы являются одной из проблем современного мирового сообщества. Они оказывают влияние на экономическую, социальную, культурную сферы в странах, где наблюдается значительный приток мигрантов.

Государство, разрешая проблему регулирования правоотношений с мигрантами, ставит целью не только регулирование правил регистрации, перемещения внутри страны и трудовых отношений мигрантов. Но более важной целью является обеспечение экономической, личной и культурной безопасности граждан страны. Правовая регламентация государством миграционных процессов во многом опирается на нормы международного права, с учетом особенностей национального права.

Примечателен в этой связи опыт государств Евросоюза, столкнувшихся с проблемой миграционных процессов намного раньше, чем Российская Федерация. Недавно в 2024 году Еврокомиссией был принят Пакт о миграции и убежище, который заложил основные приоритеты правовой политики Евросоюза в сфере миграции [1]. Среди них – «умная» селекция на внешних границах, означающая трансформацию границы из линии обороны в фильтрующий комплекс, в котором осуществляется обязательная процедура предварительной проверки лиц, пересекающих границу нелегально, включая идентификацию, проверку безопасности и их здоровья. В Евросоюзе действует база данных, в которую вносятся все сведения для учета и идентификации мигрантов. Еще одним принципом является приоритет «возвращения» мигрантов домой. Низкий показатель возвращений (менее 25 % от вынесенных решений) подрывает легитимность всей миграционной системы в глазах общественности. Благодаря принятому Пакту упрощается принятие решения о возврате и его исполнении. При этом ключевым внешнеполитическим инструментом становится увязка сотрудничества по реадмиссии с другими сферами – от торговых преференций до программ развития и легальной миграции. Кроме этого, важным направлением политики становится поддержка миграции высококвалифицированных специалистов. Параллельно усиливается борьба с контрабандой мигрантов через целевые оперативные партнерства.

Однако трудности с реализацией статей данного Пакта весьма существенны. Прежде всего, в каждом государстве существуют свои внутренние нормативные акты в сфере миграции. Это приводит к фрагментации правового регулирования: процедуры возврата, определение статуса мигранта и качество данных существенно разнятся от страны к стране, что затрудняет выработку единой политики и оценку ее эффективности. Как отмечают эксперты, сложности ЕС в управлении миграцией вызваны пока слабой еще легитимностью наднациональной власти и ослабляют легитимность национальных правительств. Кроме того, Франция традиционно придерживается ассимиляционной модели, Германия – модели функциональной интеграции, а страны Восточной Европы – более ограничительного подхода.

Отсутствие общеевропейских стандартов затрудняет социальную адаптацию мигрантов, что в долгосрочной перспективе влияет на миграционную безопасность. Например, принятая Польшей в октябре 2025 года «Комплексная и ответственная миграционная стратегия на 2025–2030 годы» под лозунгом «Восстановить контроль. Обеспечить безопасность» делает акцент на государственной безопасности и управляемости процессами [3]. Стратегия фокусируется на контролируемом доступе на территорию, рынок труда и образовательную миграцию, явно отдавая приоритет легальным и экономически целесообразным каналам, а также репатриации этнических поляков. Этот документ отражает общий тренд в ЕС: смещение акцента с гуманитарных аспектов (убежище) в сторону утилитарных (трудова миграция, безопасность, демография), что является ответом на растущие угрозы национальной безопасности ввиду миграционных процессов.

Анализируя законодательство России, регулирующее процессы миграции, следует отметить, что государством определены и регламентированы основополагающие положения миграционных правоотношений. Учитывая, что необходимость регулирования миграционных потоков, и в частности, положения трудовых мигрантов в России, сформировались относительно недавно, то по содержанию и сфере контроля правоотношений оно сравнимо с практикой других государств, имеющих зна-

чительный исторический и законодательный опыт регламентации отношений с мигрантами.

Основополагающим правовым документом, определяющим вектор развития законодательства, регулирующего миграционные процессы, является Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг., утвержденная Указом Президента РФ 31 октября 2018 г. Концепция закрепляет направления внутренней и внешней политики в сфере регулирования миграционных процессов. В документе даны основные определения, определены этапы реализации государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года. Новые миграционные правила были сформулированы в Указе Президента Российской Федерации от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» [5].

Миграционные процессы регулируются как нормами международного, так и национального права. Так, Договор о Евразийском экономическом союзе, заключенный 29 мая 2014 г., предусматривал для граждан – членов союза более лояльный порядок признания документов об образовании, ученых степеней, это значительно повышало возможность осуществлять трудовую деятельность. Следует констатировать, что современное российское законодательство, обеспечивающее правовое регулирование правоотношений в области миграции достаточно подвижно и не в полной мере сформировано. Оно отражает как государственную политику по привлечению иностранной рабочей силы в экономических интересах, так и режим пребывания и перемещения на территории страны, контроль за распределением занятости мигрантов в сферах экономики, исключения противоправных и антисоциальных, в том числе экстремистских действий мигрантов. Эти процессы достаточно нестабильны.

Субъектами миграционных правоотношений следует определить мигрантов и органы государственной власти, осуществляющие свои полномочия в пределах, определенных федеральным законодательством, регламентирующим режим пребывания в стране мигрантов.

Некоторые авторы публикаций, отмечая несовершенство российского законодательства

в этой сфере, вместе с тем, указывают, что до настоящего времени не определен термин «мигрант» [2, с. 99–101]. На наш взгляд, понятие «мигрант» не требует законодательного определения, так как статус гражданина РФ, иностранного гражданина, лица без гражданства законодательно определен.

Статус гражданина Российской Федерации определен в Конституции Российской Федерации. В ней установлены права и обязанности гражданина. Конституция РФ гарантирует обеспечение государством прав и свобод граждан и обеспечение общественного порядка, правовой режим собственности и его охрану от посягательств.

Статус иностранных граждан и лиц без гражданства установлен в законе от 25 июля 2002 г. (ФЗ-115, редакция от 31 июля 2025 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», где даны следующие определения: «иностранец – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства» (ст. 3 ФЗ-115); «лицо без гражданства – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства» (ст. 5 ФЗ-115).

Конституционные принципы правового статуса мигрантов, их права и обязанности определены в Федеральном законе «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» ФЗ от 18.07.2006 (с изменениями от 14.07.2022), Федеральном законе от 25.07.2002 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральном законе «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996, Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» № 138 ФЗ от 28.04.2023.

Выполняя функцию регулятора правоотношений в сфере миграции, конкретизируя нормы закона, Правительство РФ устанавливает общие положения для этих лиц в Постановлении Правительства РФ «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» № 9 от 15.01.2007, в Постановлении

Правительства РФ «Об утверждении требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ» от 31.05.2021.

Обращаясь к теме мигрантов, следует выделить регулирование правоотношений государства и трудовых мигрантов, поскольку их перемещение связано лишь с производственными отношениями и одновременно вызвано необходимостью разрешить проблему нехватки рабочей силы на рынке труда. Так, А. Х. Рахмонов отмечает: «Основными факторами, способствующими продолжению эмиграции из стран ЦА на фоне санкций со стороны стран Европейского союза и США в отношении России, являются по-прежнему экономическая стабилизация и растущий дефицит рабочей силы на российском рынке труда из-за неблагоприятного демографического развития» [3, с. 89].

О. С. Афанасьев выделяет как преимущества, так и недостатки миграционных процессов для России. С одной стороны, он отмечает «факт “полезности” притока мигрантов в страну, поскольку это способствует заполнению низкоквалифицированных рабочих мест иностранными гражданами, которые содействуют развитию отраслей и сфер российской экономики. С другой стороны, он указывает на проблемы социально-культурного характера, которые возникают из-за навязывания мигрантами своих культурных подходов коренным жителям» [1, с. 8].

Обсуждая проблему регулирования трудовой миграции, следует отметить, что одной из значимых целей является обеспечение законного режима пребывания в стране мигрантов и выполнение ими законодательно установленных обязанностей и ограничений. Слабый контроль мигрантов приводит к нарушению ими общественного порядка, совершению правонарушений и преступлений, провоцирует социально-культурную напряженность в обществе. Так, А. В. Величко, анализируя актуальные проблемы миграционной политики, привел статистические сведения: «По данным первого полугодия 2024 года отмечается рост мигрантской преступности на 6 % по отношению к аналогичному периоду 2023 года, что в числовом выражении составил 224 тысячи преступлений» [1].

Реализуя задачу усиления государственного контроля за незаконным пребыванием мигрантов в России и предотвращения совершения мигрантами иных противоправных действий законодательно 08.08.2024 введен новый правовой режим выдворения мигрантов из Российской Федерации, на основании постановления органов МВД РФ, без рассмотрения судом (ФЗ-260 от 08.08.2024). В целях контроля нахождения на территории России и занятости мигрантов предусмотрено ведение реестра контролируемых лиц. Мигранту, включенному в такой список, запрещается регистрация юридического лица и индивидуальное предпринимательство, вступление в брак, приобретение и регистрация имущества, ему отказывается в открытии банковского счета и замене водительского удостоверения.

Усиление государственного контроля обеспечило в 2025 г., как сообщила официальный представитель МВД РФ Ирина Волк, выявление 128 тысяч фактов несоблюдения миграционного законодательства. На основании постановлений, изданных органами полиции, выдворено более 19 тысяч иностранных граждан. Возбуждено около 4,8 тысячи уголовных дел, связанных с организацией нелегальной миграции, выявлено 329 лиц, находящихся в межгосударственном и 37 – в международном розыске [4].

Правовое регулирование миграционных потоков, легализация трудовых отношений мигрантов и интеграция их в российское общество сформулированы в утвержденной Указом Президента РФ В. В. Путиным Концепции миграционной политики на 2026–2030 годы [5]. Достижение баланса между потребностями экономики в трудовых ресурсах, обеспечением национальной безопасности и социальной стабильности обозначены в качестве приоритета российской миграционной политики. Сокращение потоков нелегальной миграции определено в Концепции в качестве первоочередной цели.

Миграционная политика государства первоначально характеризовалась наличием достаточно либерального режима для мигрантов, возможностью достаточно «легкого», по сравнению с другими странами, прибытия и пребывания на территории России. В качестве основополагающих целей определялись не только

привлечение дешевой рабочей силы из стран Центральной Азии, но и решение развивающейся демографической проблемы, интеграции мигрантов в общество. Вместе с тем, анализируя миграционные процессы, как ранее было отмечено, наблюдается негативное влияние на социокультурную сферу российского общества, а также следует констатировать рост правонарушений и в том числе преступлений, совершаемых мигрантами.

Выводы. Необходимы усиление контроля за законным пребыванием мигрантов на территории страны, введение новых норм административной и уголовно-правовой ответственности мигрантов, усиление уголовной ответственности лиц, в том числе должностных лиц, за организацию незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ в редакции от 09.11.2024 ФЗ-№ 383). Нуждаются в изменении вектор в разрешении демографической проблемы, ограничение сроков пребывания трудовых мигрантов, членов их семей. Следует исключить прибытие трудовых мигрантов на короткие сроки с членами семьи, снизить число низкоквалифицированных трудовых мигрантов. Надо ввести обязательное требование – знание мигрантами русского языка и основ российского законодательства. Следует привлекать иностранных студентов в вузы страны, размещать образовательные учреждения по изучению русского языка в странах, из которых прибывают мигранты. Это основные векторы современной политики регулирования миграционных процессов.

Список использованных источников

1. Величко А. И. Актуальные проблемы современной миграционной политики Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 12. С. 5–14.
2. Миграционное право России: учебник / под ред. И. А. Цинделиани, К. В. Трифионовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. 336 с.
3. Рахмонов А. Х. Роль трудовых мигрантов из Центральной Азии в социально-экономическом развитии России в условиях новых глобальных вызовов // Управление. 2024. № 2 (12). С. 82–90. DOI 10.26425/2309-3633-2024-12-2-82-90.
4. После операции «Нелегал-2025» выдворят более 19 тыс. мигрантов // ТАСС. 20.11.2025. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25676343> (дата обращения: 25.11.2025).
5. Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490> (дата обращения: 25.11.2025).

References

1. Velichko A. I. Actual problems of modern migration policy of the Russian Federation. *Bulletin of the University*. 2024. No. 12. P. 5–14 [in Russ.].
2. Tsindeliani I. A., Trifonova K. V. (Eds). Migration law of Russia: textbook. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: Prospect, 2024. 336 p. [in Russ.].
3. Rakhmonov A. Kh. The role of labor migrants from Central Asia in the socio-economic development of Russia in the context of new global challenges. *Management*. 2024. No. 2 (12). P. 82–90. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-2-82-90> [in Russ.].
4. After the operation “Illegal 2025”, more than 19 thousand migrants will be expelled. TASS. 20.11.2025. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/25676343> (date of access: 25.11.2025) [in Russ.].
5. Decree of the President of the Russian Federation dated 15.10.2025 No. 738 “On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2026-2030”. *President of Russia: official website*. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/52490> (date of access: 25.11.2025) [in Russ.].

Поступила в редакцию 08.12.2025
Received December 08, 2025